

СТРАТЕГИЯ РОССИИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с января 2004 года

№ 6 (234)

июнь 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Слово главного редактора	3	ДАЛЁКОЕ И БЛИЗКОЕ	
		Светлана Бажутина	
ГЛАВНАЯ ТЕМА		Один из миллионов	57
Вячеслав Никонов,			
Дмитрий Суслов,		ДИСКУССИЯ	
Дмитрий Саймс		Николай Лобанов	
За нами выбор		Метаморфозы власти	61
целей и средств	5		
		АКТУАЛЬНО	
ВОЙНА И МИР		Владимир Полтавский	
Юрий Бочаров		Зло с клыками	69
Оккупация Европы	27		
		ЭКСПЕРТИЗА	
ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ		Даниэль Камари	
Владимир Жилкин		Нужны ли России	
Финны в НАТО	37	гостевые рабочие?	81
ПРЯМЫМ ТЕКСТОМ		ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ	
Сергей Пономарёв		Документы	
Две войны		Почему тянули	
и две Победы	49	со вторым фронтом	89

РЕДАКЦИЯ

В. А. Никонов — главный редактор
В. В. Кочин — зам. главного редактора
Т. В. Мурина — ответственный секретарь
Е. Е. Сафронова — технический редактор
В. Ю. Сухнев — ведущий редактор

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции
Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ
по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации

Регистрационный номер ПИ № 77-17017
Адрес редакции: 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Электронная почта: sr@fondedin.ru
Электронная версия журнала — на сайте [https:// sr.fondedin.ru/](https://sr.fondedin.ru/)

ОДИН ИЗ МИЛЛИОНОВ

Светлана БАЖУТИНА

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война советского народа против фашистской Германии и объединённой Европы. На защиту Родины ушли миллионы наших людей. И миллионы полегли на полях сражений. А те, кто вернулся, дали жизнь нам, сегодняшним. На снимках один человек — Борис Павлович Бажутин. Первая фотография сделана перед самым Новым, 1948 годом. Он — студент исторического факультета Молотовского Педагогического института. Парторг группы, Сталинский стипендиат. На втором снимке — Борис Павлович в мае 1986 года. Недавний декан историко-педагогического факультета Ворошиловградского педагогического института. Воин по долгу и педагог по призванию. О военной судьбе этого замечательно-го человека, о котором до сих пор помнят в Луганске, рассказывает его дочь, Светлана Борисовна Бажутина.

День Победы был и остаётся одним из самых любимых праздников нашей семьи. Так уж повелось, что в этот день в нашей квартире за праздничным столом собирались друзья, бывшие воины и их жёны, дети войны. Начинались долгие разговоры о фронтовой, военной молодости.

Тогда совсем маленькая девчонка, я очень любила эти разговоры, в них была какая-то другая, неизвестная мне жизнь. С одной стороны, в этой жизни было что-то такое, чего вообще не должно было быть — страшное о смерти, с другой стороны — была вера в победу добра и милосердия. В рассказах папы и наших друзей, тоже прошедших войну, всё было по-честному. Ничего особенно героического, обыденная, буднично-привычная жизнь в условиях, подчас мало напоминающих человеческие. Много глубоко личного и очень искреннего. Помню, что некоторые истории повествовали о смешных, забавных, иногда нелепых случаях. Но за всем этим стояла правда о войне, на которой каждый из этих людей был работником, воином, победителем! А все вместе они отстаивали право советского человека на жизнь...

Мой отец закончил школу в мае 1941 года, в уральской глубинке, в деревне Большая Соснова, ему было тогда 17 лет, и в армию его не призвали. Из их школьного выпуска с войны вернулись только двое: мой отец и ещё один паренёк, без ног. Папа любил математику, очень хотел учиться. Но учиться пришлось на краткосрочных сапёрных курсах в Златоустовском Военно-инженерном училище. В декабре 1941 года в звании командира взвода 29-го отдельного инженерного батальона 84-й прославленной Харьковской стрелковой дивизии он начал свой военный путь.

Мины в училище нередко видели только на картинках, поэтому настоящая учёба была в бою. В немногочисленных записях отца, которые он делал незадолго до своей смерти в 2010 году, я нашла такие: «Одно из основных боевых дел сапёров связано с минами, в обороне мы их устанавливали перед своим передним краем, а в ночь перед наступлением снимали, делая проходы в своих и вражеских минных полях. Минное дело требует обращения с минами на «Вы». Много моих товарищей погибло, обезвреживая их, так как часто делать это приходилось ещё и под вражеским обстрелом, бомбардировками. Мне кажется, что я и сейчас могу в полной темноте разобрать любую отечественную или немецкую мину тех лет...».

Воевать пришлось недолго, в феврале папа получил серьёзное ранение и до июня находился в госпитале, в тылу. Ещё на передовой, в полевом госпитале, чтобы сохранить отцу ногу, из неё доставали пулю. Наркоза не было, и папа «подставывал». Хирург, делавший операцию, сказал: «Вон, смотри, рядом молодому офицеру ногу ампутируют...». И действительно, рядом лежал молоденький боец, белый, как стена, а ему обыкновенной пилой пилили ногу. Но тот даже не пикнул...

БАЖУТИНА Светлана Борисовна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии Луганского государственного педагогического университета

Когда я иногда слышу «рассказы» о том, что наши советские солдаты воевали исключительно в «пьяном угаре», воевали, потому что иначе их бы расстреляли как дезертиров, мне становится стыдно за этих людей перед тем пареньком, перед своим отцом, перед тысячами других солдат, которые воевали потому, что за их спинами стояли беззащитные матери, дети, жёны. Они воевали, потому что хотели построить для себя счастливое, справедливое общество, а ещё потому что так им велела Совесть и приказала Родина...

После госпиталя отец вернулся в любимую «Харьковскую», в свой взвод, но уже под Сталинградом. Участвовал в грандиозном наступлении нашей армии, видел, как сдавались войска Паулюса. Рассказывал, что пленные фрицы представляли собой печальное и жалкое зрелище: «великая» армия завоевателей Европы шла голодная, обмороженная, опустившаяся, обозлённая на весь мир...

Моя бабушка, мать папы, вспоминала, что один из сослуживцев отца рассказывал ей, как во время одного из боёв папе на ноги упала граната, но её успели отбросить. Бабушка считала, что она отмолила своего сына у бога, ведь именно в тех страшных наступательных боях погиб и мой дед, и второй муж бабушки.

Я как-то спросила папу, что было для него самым страшным на войне. Он назвал три вещи. Первое, когда идёт наступление танковой колонны, а сапёр лежит «на передке» танка, фактически над гусеницами, и «щупальцами» проверяет путь, чтобы танк не подорвался на mine. В это время рядом рвутся танковые и артиллерийские снаряды. От ужаса, говорил, холодела спина... Страшно также лежать в окопе, когда у тебя над головой, по брустверу, едет танк. А ещё когда полк совершает марш-бросок, передвигается по дороге в чистом поле: а тут вдруг появляется группа фашистских самолётов, и они друг за другом, на бреющем летят над дорогой и стреляют по головам солдат...

Я представляла эти картинки, и мне тоже становилось страшно. Потом этот страх я ощутила физически, когда над Луганском, над улицей Советской, на бреющем летал украинский самолёт и тоже расстреливал, только совершенно безоружных людей, которые просто посмели не согласиться с бандеровскими вождями новой Украины.

Из записей отца:

«Другой задачей инженерно-сапёрных войск была организация форсирования малых и больших рек на пути наступления нашей армии. Переправа проводилась и на подручных (плоты из брёвен, досок, бочек), и на табельных (понтон, резиновые лодки) средствах.

Мне со своим взводом, а позднее — с ротой сапёров (в 1943 году папа стал командиром роты сапёрного батальона Харьковской стрелковой дивизии) приходилось форсировать Дон, Днепр (ниже Кременчуга), Ворсклу в Полтаве, Южный Буг, Днестр, Дунай (ниже Будапешта).

Переправа через Днепр шла ночью, под непрерывным миномётным огнём врага крупнокалиберными пулями. Мы: я и шестеро сапёров моего взвода, а также артиллеристы с 45-миллиметровыми пушками и боеприпасами к ним пытались пересечь Днепр. Лодка артиллеристов была подбита где-то на середине реки и быстро ушла под воду, а мы медленно приближались к противоположному берегу. Где-то в 20–25 метрах от него и наша лодка тоже была пробита

осколком мины, ранен артиллерист, пловший с нами. Лодка стала крениться и тонуть. Но прибрежная глубина составляла там около 1,5 метров, поэтому мы повыскакивали из лодки и за стропы дотащили её до берега. Выгрузили боевое снаряжение, раненого бойца. Уже занималась заря...

Вскоре к нам подполз только что переправившийся комбат с группой солдат 382-го полка, их было человек четырнадцать. Мне было приписано со своими сапёрами, артиллеристом и всем снаряжением перейти в его подчинение. Вместе мы удерживали отвоеванный участок берега в течение всего дня, а ночью подошло наконец-то подкрепление...»

Запомнилась мне ещё одна история, рассказанная отцом. К нему в роту прислали трёх солдат: двое уже пожилые мужики, а третий — совсем мальчик, Паша, детдомовский. Он приписал себе в военкомате «годик» и пошёл воевать. Самый старший, Соколов, стал ординарцем отца. Вскоре он погиб в одном из боёв. Ординарцем папы стал украинец Кияшко. У него в деревеньке недалеко от Полтавы жила до войны семья, о которой тот ничего не знал. Когда форсировали Ворсклу, Кияшко договорился с моим отцом, что как только возьмут Полтаву он «быстренько сбегает к своим». Но не успел... Погиб в бою за освобождение Полтавы.

После гибели Кияшко к папе стал проситься в ординарцы детдомовец Паша. Но папе казалось, что какой-то страшный рок преследует его ординарцев, и он решил побережь Пашу. В то время в роту от командования было спущено распоряжение — направить молодого толкового солдата в школу подготовки переводчиков в Москву. Отец предложил Пашу, он надеялся, что скоро конец войны, и пока Паша учится, глядишь, победим, и парнишка останется живым...

Уже после Победы папа получил письмо от командования одной из дальневосточных частей. В письме говорилось, что в бумагах Паши нашли записку с именем и адресом моего отца, единственного близкого Паши человека. Папе сообщили, что парень погиб в Маньчжурии, в августе 1945-го. Вспоминая этих людей, мой отец говорил, что обязан жить и за них. Я думаю, он выполнил это обещание, прожил достойную, честную и праведную жизнь: учил и воспитывал студентов, выпустил в мир меня и брата, баловал внушек и до последнего ухаживал за своей больной женой...

Передо мной лежит старенький «Атлас мира», в котором рукой отца показан весь путь Солдата. Из записей: «С января 1942 г. я был назначен командиром сапёрной роты отд. инженерного батальона СЗФ, в феврале ранен, госпиталь, в августе 1942 г. стал комроты отд. сапёрного батальона Сталинградского фронта. Участвовал в обороне Сталинграда, в освобождении Украины, Молдавии, а также Румынии, Югославии, Венгрии, Австрии и в Австрийских Альпах, в г. Грац, 9 мая и встретил Победу».

Как-то в двухтысячных годах моя дочь прислала из Киева своему деду открытку — поздравление с Днём Победы. На открытке — фото: весна 1945-го, Венгрия, советские офицеры отдыхают после боя, слушают на старом патефоне пластинку. Крайний справа — сидит на стуле, закинув ногу на ногу, в гордой, свободной позе молодой офицер — это мой отец...

Луганск

принято Вами и Президентом без участия Советского Правительства и без какой-либо попытки пригласить его представителей на совещание в Вашингтоне, хотя Вы не можете не знать, что в войне с Германией роль Советского Союза и его заинтересованность в вопросах второго фронта достаточно велики.

Нечего и говорить, что Советское Правительство не может примириться с подобным игнорированием коренных интересов Советского Союза в войне против общего врага.

Вы пишете мне, что Вы полностью понимаете моё разочарование. Должен Вам заявить, что дело идёт здесь не просто о разочаровании Советского Правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжёлым испытаниям. Нельзя забывать того, что речь идёт о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину.

24 июня 1943 года

№ 98

Отправлено 26 июня 1943 года

**ГОСПОДИНУ ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ,
ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ**

Вашингтон

Благодарю Вас за высокую оценку решимости и храбрости советского народа и его вооружённых сил в их борьбе против гитлеровских захватчиков.

В результате двухлетней борьбы Советского Союза против гитлеровской Германии и её вассалов и серьёзных ударов, нанесённых союзниками итало-германским армиям в Северной Африке, созданы условия для окончательного разгрома нашего общего врага.

Победа наступит — я в этом не сомневаюсь — тем скорее, чем скорее мы обрушим на врага наши совместные объединённые удары с востока и запада.

И. СТАЛИН

<https://stalinism.ru/dokumentyi/perepiska-i-v-stalina-s-f-ruzveltom-i-g-trumenom-start=3>

СТРАТЕГИЯ РОССИИ

Ежемесячный журнал

№6 (234)

июнь 2023

Корректор Г. Володина

Подписано в печать 20.05.2023